

Издатель

ФГБОУ «Петрозаводский государственный университет»
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Литературный журнал

Verba

<https://verba.petsu.ru>

Выпуск 1 (№ 1), 2021

Главный редактор

И. В. Львова

Редакционная коллегия

И. В. Львова

Адрес редакции

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Ленина, 33.

E-mail: verba@petsu.ru

<https://verba.petsu.ru>

Переводы

Фанни Хау. Стихотворения (пер. С. Мнишека)

МНИШЕК Саша

выпускник, ПетрГУ (Петрозаводск),
sasha.mnishek@yandex.ru,
выпускник

EVERYTHING'S A FAKE

Coyote scruff in canyons off Mulholland Drive. Fragrance of sage and rosemary, now it's spring. At night the mockingbirds ring their warnings of cats coming across the neighborhoods. Like castanets in the palms of a dancer, the palm trees clack. The HOLLYWOOD sign has a white skin of fog across it where erotic canyons hump, moisten, slide, dry up, swell, and shift. They appear impatient—to make such powerful contact with pleasure that they will toss back the entire cover of earth. She walks for days around brown trails, threading sometimes under the low branches of bay and acacia. Bitter flowers will catch her eye: pink and thin honeysuckle, or mock orange. They coat the branches like lace in the back of a mystical store. Other deviant men and women live at the base of these canyons, closer to the city however. Her mouth is often dry, her chest tight, but she is filled to the brim with excess idolatry. It was like a flat mouse—the whole of Los Angeles she could hold in the circle formed by her thumb and forefinger. Tires were planted to stop

КАЖИМОСТЬ

Койоты в каньонах Малхолланд Драйв. Пахнет шалфеем и розмарином – нынче весна. В ночи трезвонит пересмешник, предупреждая о кошках, снующих окрест. Трещат каштаны, как кастаньеты в руках танцовщиц. Знак Голливуд за кожей бледного тумана, где эротичные каньоны изгибаются, увлажняются, скользят, высыхают, набухают и сдвигаются. Они кажутся такими нетерпеливыми – в мощном сладострастном соитии, что вот-вот сбросят с себя весь покров земли. Дни напролёт она бродит по бурым тропинкам, проникнув порою под низкие ветви акаций и лавров. Горькие цветы привлекают взгляд: розовая тонкая жимолость или глумливый апельсин. Они окутывают ветви кружевами за волшебной лавкой. Иные странные мужчины и женщины живут у подножия этих каньонов, но ближе к городу. У неё часто сохнет во рту, сдавливает грудь, но она исполнена безмерного идолопоклонства. Она могла зажать в кольцо между большим и указательным пальцем весь Лос-Анжелес, словно плоскую мышь. Шины были вкопаны,

the flow of mud at her feet. But she could see all the way to Long Beach through a tunnel made in her fist. Her quest for the perfect place was only a symptom of the same infection that was out there, a mild one, but a symptom nonetheless.

THE ANGELS

The lassitude of angels
is one thing
but how the gold got under
their skin
I don't know

I met them
in the Fields of Mourning
where there is
no morning

only the end of night
the dull gold of
transforming suffering:

What is passed on -
as milk is pain -
passed on to those
we love, becoming
nourishment, good luck
for them

some colors
imply an easy
with indirect experience:
in the Fields of Mourning
the point of each hour
is the dream it inspires

and there
the angels hang out
limp and gold
but suddenly anxious
if told

what trembling joy
their suffering has brought

чтобы остановить потоки грязи у её ног. Но она могла видеть весь путь до Лонг Бич через туннель своим кулаке. Её поиск идеального места был лишь симптомом той же инфекции, что и снаружи, слабым, но всё же симптомом.

АНГЕЛЫ

Усталость ангелов
это одно дело
но как золото проникает под
их кожу
я не знаю

Я встретила их
в Полях Траура
в тех местах
где нет утра

только конец ночи
тусклое золото
преображающего страдания:

то что передалось –
боль, она как молоко –
передалось тем
кого мы любим, становясь
пищей удачи
им

Некоторые цвета
означают лёгкость
с толикой опыта:
в Полях Траура
смысл каждого часа
это сон, им навеянный

и здесь
зависают ангелы
вялые и золотые
но внезапно взволнованные
если сказать

какую трепетную радость
доставили их страдания

FOOTSTEPS
I have never arrived
into a new life yet.

Have you?

Do you find the squeak
of boots on snow

excruciating?

Have you heard people
say,

*when they accomplished
a great feat?*

*I have, often.
But rarely.*

Possibility
is one of the elements.
It keeps things going.

The ferry
with its ratty engine
and exactitude at chugging
into blocks and chains.

Returning as ever
to mother's house
under a salty rain.

Slave up, slave down.

ШАГИ
Я никогда еще не вступал
в новую жизнь.

А ты?

Находишь ли ты скрип
снега под сапогами

невыносимым?

Слышал ли ты людей,
что говорят, мол, *это не я,*

*после того, как они совершили
великий подвиг?*

*Я – да, часто.
Но – так редко.*

Возможность
это один из элементов.
Он позволяет событиям развиваться.

Паром
с дребезжащим двигателем
и мерным пытением
в блоках и цепях.

Возвращаюсь как всегда
в материнский дом
под солёным дождём.

Рабом был, рабом остался.